

Может быль,а может небылица

Жанр произведения: Другое

Произведение написал автор BookBox Iks

Ссылка на публикацию

Понятно любому, ведь само слово за себя говорит - было это или не было. Но время свои поправки вносит, древние былины уже стали, небылицами. Вот и со мной такая небылица, а может быль произошла.

Несколько лет я мечтал сходить на Ведьмину гору. Очень мне это нужно было.

Только там, в стране ведьм, на островке среди болота росла разрыв-трава.

Но кого из старожилов не спрошу про эту гору, те сразу начинали меня отговаривать, мол, гиблое это место и туда уже лет двести никто не ходит.

И рассказывали мне про одного парня Илью, жившего там и сгинувшего бесследно.

Этот Илья, настоящий русский молодец, жил в большой деревне и считался первым парнем на селе. Красавец, плечист, волос русый кольцами вьётся, одним словом ни здоровьем, ни красотой его Бог не обидел.

Но вот горделив был и развратник большой. Перепортил всех девок в деревне Илья и до замужних молодок добрался.

Осерчали мужики и не один раз сходились, чтобы проучить Илью, отвадить значит его от этих неприличностей. Но Илюша брал оглоблю в руки и гонял мужиков по деревне.

Не верил он ни в любовь, ни в совесть, а только верил в свой кулак и своё здоровье.

Решили тогда на сходе старики Илью из деревни выгнать. Так и сделали. Сложил Илья свои вещи на телегу, понукнул лошадь и выехал, под слёзы всех женщин и шутки мужиков.

Едет, а по дороге к нему подсела попутчица, красивая до неприличия, в крепдешиновом платье и в шляпке - из городских значит.

Вот и сманила она его жить с собой на это самое место, которое теперь Ведьминой горой зовётся. Построил Илья дом у небольшого озерца и стал жить в нём с красавицей своей.

А чтобы от людей отгородиться, уж очень Илья на них осерчал, пропахал он сохой огромный круг радиусом в сотню миль, а после по этому кругу поле вспахал и зерном засеял.

А зазнобушка то его ведьмой была, так часто в жизни бывает, приглянется красавица-девица, а в жизни, как есть ведьма. Вот она и заколдовала это место по границе, что Илюша пропахал, чтобы никто, значит, туда вовнутрь попасть не мог.

И с того времени так и случилось. Кто ни пойдёт туда без следа сгинет. Уже в наши времена мелиораторы распахивали земли под поля, так бульдозеры упирались в этот круг, и ни с места. Нагребли они огромный вал по всему кругу,

который зарос осинками да колючими кустами, через которые и не пробраться.

Поселилась в том месте вся нечисть. Тут и ведьмы лесные, их чаще бабами Ягами величают, и ведьмы городские, что без мужей живут. Любая баба Яга своего Лешего при себе держит, или Водяного деда, а городские ведьмы мужиков на дух не переносят. Потому то и пошла между ними вражда.

Жить стали порознь, лесные ведьмы у болота, а городские на горку перешли. Надо сказать, что там ещё деревня горбунов была, горбуны пришли сразу, как только Илья сгинул. Они построили деревушку себе и пахали поля, что Илья разделал.

Очень злой народец эти горбуны, их вся нечисть Ведьминой горы не трогала, побаивались.

Но однажды договорились лесные ведьмы с горбунами, что те распашут и для них поля рядом со своими полями. Захотели они лён посеять, для каких то своих надобностей.

Но прознали про то городские ведьмы и сменили им семена льна на семена конопли.

И заколосилась на полях травка. Городские ведьмы стали «дурь» воровать с поля.

Лесные ведьмы решили поле охранять.

Началась великая война на Ведьминой горе.

Всех она коснулась. И горбунов, и леших с кикиморами, и русалок, и даже стая чёрных воронов разделилась между ведьмами.

И вот в это самое время я и решил пробраться на Ведьмину гору.

Мол, пока вы воюете, я себе разрыв-траву добуду.

Солнечный августовский день, синее прозрачное небо, колосья хлеба и летающие над полем мелкие стрекозы.

Я подошёл к лесу, по всей его границе росли кусты черёмухи, черёмуха была сладкой и терпкой от нагревших её лучей солнца. Я продирался через эти кусты

и чапыжник, через высокие кусты папоротника и сучья упавших деревьев.

Но вот вышел на полосу мелкого светлого соснячка, вперемешку с молодыми белоствольными берёзками.

Здесь под деревьями ещё не высохла утренняя роса, она сверкала на длинных травинках, на иголках сосёнок. Везде висели клочки паутины, словно кусочки тумана. Я чувствовал носом запах грибов их здесь вероятно множество.

Я шёл вдоль гребня горки и уткнулся в красивое лесное озерцо. Тишина и покой висели над этим местом. В чистых от ряски окнах воды озерца отражались, стоящие вокруг деревья и высокое уже по-осеннему небо.

Закаркала ворона на раскачивающихся ветках берёз. Среди березняка я увидел старый заброшенный дом. Захотелось осмотреть его.

Я вошёл в сени, на окне с разбитым стеклом сидела белка. Она совершенно не испугалась меня. У стены стоял ларь для муки, я попытался открыть его – ничего не получилось. Через приоткрытую дверь виднелась внутренность дома.

Я вошёл в комнату, всё было разбросано.

Но рядом со старым диваном на тумбочке стояли духи Красная Москва и пудра, лежала коробочка с тушью и румяна.При виде этих вещей дамского обихода во мне проснулась тревога. Захотелось уйти из этого дома и этого леса к людям. Мне подумалось, что это дом Ильи.

Я с интересом разглядывал разбросанные в доме вещи. У стены стоял старинный диван и этажерка. Я присел на него, и меня словно туманом накрыла аура этого заброшенного давно дома.

Она словно баюкала меня, усыпляла, делала невесомым. А потом пришли в голову детские воспоминания. Они словно выплывали из окружающего меня сказочного тумана. Я видел самого себя, своих детских друзей, и знакомые до боли места.

Я застал ещё в пятидесятых годах газогенераторные трактора и машины. Сейчас уже мало кто помнит те громоздкие довоенные трактора. Но они были и выполняли свою работу не хуже чем современная техника. Это они заменили лошадей, быков на поле. А потом и их заменили на более сильную и

экономичную технику.

Помню один такой трактор стоял на краю поля в нашей деревне на бетонной плите, как исторический памятник. Но в период расхватизации, когда страну рвали все, как голодные собаки рвут труп коровы, кто - то утащил этот трактор на металлолом.

Но рассказ мой не о газогенераторных тракторах, хотя они достойны памяти, как и люди, что работали на них.

Топливом для таких тракторов служили берёзовые чурочки - полешки. Их пилили, кололи, а потом сушили в специальном бараке-сушилке на стеллажах.

Для деревенской ребятни сушилка была любимейшим местом для сборов. Здесь в холодное время было тепло. Никто ребят не гонял, а ту работу, по раскладке полешек на стеллажи, они выполняли с удовольствием.

Когда печи сушилки были растоплены, чурочки уложены, наступало время чаепития и рассказов.

Каких страшных историй здесь только не рассказывалось. Некоторые врезались в мою память и вот теперь, вдруг, требуют выхода наружу.

. Наверное, они особенно запомнились потому, что вошли в меня вместе с опьяняющим запахом подсыхающих берёзовых чурочек.

Берёза! Сколько о тебе написано чудесных стихов, сколько сложено былин и сказок. Ты сопровождаешь русского человека от колыбели, вырезанной из твоего ствола до последнего ложа, которое раньше обязательно было тоже из берёзы.

Нет русского человека, который хотя бы раз в жизни не выпил твоего сока. С этим соком в каждого входит что-то особенное, которое в нужный момент пробуждает ему память на своё место в этой стране.

А твои веники в бане. Только они могут выгнать любую хворь и усталость из натруженного тела.

Божественный запах дёгтя - панацея от всех болезней. Только твой дёготь можно принимать внутрь и он принесёт излечение. Только он отпугивает от дома всякую нечисть и болезни. Всегда русские люди смазывали сапоги дёгтем, смазывали сбрую лошадей, и их самих, чтобы не пристала зараза и дурной взгляд завистника.

Нет дерева для русского нужнее, чем берёза.

Наверное, в детстве у каждого ребёнка был человек, который вызывал страх. Страх неосознанный, непонятный. Этот человек отпугивал именно своей непонятностью.

Дети сохраняют в себе чувство, перешедшее от животных, особое чутьё, позволяющее им определять, несёт угрозу тот или иной взрослый человек. Не зря говорится - ребёнка не обманешь.

Любые животные, собаки, кошки принимают ребёнка, как своего и позволяют ему издеваться над собой, потому, как чувствуют, он не несёт им угрозы.

Мои родители рассказывали, что когда я был ребёнком, по улице мчался, сорвавшийся с привязи колхозный бык. Все разбежались по дворам. А я остался сидеть посреди улицы. Бык мог ребёнка стоптать, но он остановился, понюхал меня, а потом лизнул в лицо своим огромным шершавым языком.

После бабушка говорила

- На тебе отметина с детства стоит - не бойся никакого зверя!

Став взрослым, и прожив большую таёжную жизнь, я понял, что домашних животных и зверей отпугивает от человека страх, который находится в этом человеке. Этот страх ещё называют грех. Он разъединяет людей и человека с животным. Говорят, что есть святые отшельники, как Серафим Саровский, который кормил медведей с рук, так вот они не имеют греха, или не испытывают страха, ни перед зверем, ни перед злым человеком.

Дети принимаются животными именно потому, что они ещё безгрешны.

Я допустил сюда философские размышления только потому, что они дальше разъяснят некоторые непонятные моменты.

Так вот этот человек пугал и в то же время притягивал детей нашей деревни своей непонятностью. Взрослые относились к нему снисходительно, считая слегка тронутым, и по этой причине причисляли его к детям.

Ему было около сорока, но выглядел он лет на десять моложе. Редкие волосинки на подбородке, который никогда не брился и детские глаза на взрослом лице. Это и пугало.

Он, разговаривая с взрослыми, всегда опускал их в землю, словно был в чём- то виноват. С детьми старался вести себя по взрослому, но всегда среди ребят

находился кто-нибудь, кто уже считал себя взрослым и отбирал право старшего.

Его все звали ласково Лёшенька и он сам говорил иногда о себе в третьем лице.

Он был уверен, что убил свою жену. Все взрослые в деревне знали, что у него в молодости была жена, прожил он с ней меньше года, потом она сбежала с командировочным шофёром.

После того, как жена исчезла, Лёшенька стал заговариваться и каяться перед всеми, что он убийца.

Мужики в деревне принимали его рассказ об убийстве жены без улыбки и говорили Лёшеньке, что тоже скоро избавятся от своих жён.

Некоторые бабы иногда подшучивали над ним и спрашивали, за какую вину убил он жену, и жалели его.

Мы дети понимали, что он никого не убивал, и никогда его этим не донимали. Лёшенька работал в основном в сушилке, и однажды я и мои товарищи стали свидетелями жуткой истории, которую мы поклялись никому не рассказывать, чтобы нас не сочли врунами.

Хорошо помню тот осенний день. Сырой, промозглый, почти ежечасно пробрасывал мелкий холодно-колючий дождь. В такую погоду на улице не поиграешь и дома не усидишь. Почти все подростки собрались в сушилке с самого утра, тем более, что дежурил в ней Лёшенька.

Сушилка стояла на краю деревни, на отшибе, сразу за ней начиналось колхозное поле с картофелем. Копать картошку ребятам в деревне разрешалось, всё одно каждый год часть поля оставалась невыкопаной и уходила под снег.

Потому убирать картошку начинали с противоположного от сушилки конца поля, надеясь, что деревенские ребята выкопают для себя соток десять.

Вот и в тот день в сушилке уже стояли два ведра картошки, а из потрескивающей печки тянуло запахом печёной вкуснятины. Незаметно пролетает время в детстве. Разговоры, печёная картошка и снова разговоры. И вот уже вечер и только одна мысль отравляет существование - не позвали бы домой, а то пришлют за тобой младшего брата или сестрёнку

- Пошли домой, мамка велела, и будет ныть, пока не надоест.

А в сушилке уже уютный сказочный сумрак. Керосиновую лампу зажигают после двенадцати, а до полуночи хватает света от топящейся печки. Печка сделана из огромной железной бочки, местами она уже прогорела, и из этих щелей вырываются сполохи света и рассыпаются по стенам, потолку и стеллажам с чурочками.

Но всё одно по углам и другим закуткам собирается темнота.

И в тот день было всё как обычно. Сгущалась темнота в сушилке, подходило время зажигать лампу, а там и разбегаться по домам.

В сушилке стоял запах подсыхающей берёзы, разбавленный запахом дымка и горелой на углях картошки.

Лёшенька зажёг лампу. Дополнительный свет согнал темноту в один угол над стеллажами. Темнота приняла форму шара, она густела и густела. Как всегда в минуты страха начинались рассказываться самые жуткие истории.

Рассказчики говорили, а сами искоса поглядывали на ком темноты, который начинал блестеть и принимать разные формы. И вот он стал фигурой маленького человека.

- Чёрный человек - зашептали ребята друг другу.

- Ты кто? - обратился Лёшенька к чёрному человеку.

Всех пронзил ужас, а вдруг ответит. И чёрный человек ответил

- Я дегтярный человек!

- Почему ты чёрный?

- Правильный вопрос. Дёготь делают из белой бересты, но он чёрный. Всё дело в огне. Если вы белые люди сгорите в огне, то тоже станете чёрными.

Огонь всё делает чёрным.

- А можно чёрного человека сделать белым, я говорю не о цвете кожи, а о том, что внутри?

- Можно, если он пройдёт самую черноту. У тебя больше нет вопросов? Ты доволен моими ответами?

- Да, я доволен. Я знаю, что мне делать.

Тут вдруг дегтярный человек растворился в темноте и исчез.

Мы постепенно приходили в себя. Скорее домой, и вся наша орава бросилась к дверям.

Прошло несколько дней. В деревне происшествие. В дегтярной яме утонул Лёшенька. Когда его вытащили из дёгтя, он был совершенно чёрный. На лице у него застыла улыбка.

"Можно, если он пройдёт самую черноту" - вспомнил я.

И я, сидя в этом заброшенном доме на продавленом диване, вдруг отчётливо услышал эти слова – Можно, если ты пройдёшь самую черноту!

Когда то моя бабушка говорила мне

- Внучек, ты у меня растёшь красивым парнем, не верь женщинам, в каждой живёт ведьма. А ведьма питается жизненной силой мужчины, потому то и живут бабы гораздо дольше мужиков. Я сама ведьма и огорожу тебя заговорами от других тварей, а если напасть придёт до тебя, плюнь по разу на каждую сторону света и скажи эти слова.

Не пришлось мне ещё в жизни обратиться к бабушкиному заклятью, но верил я в силу его. А ещё я верил, что добуду разрыв траву и освобожу ту свою единственную, без которой мне жизнь не люба.

Влюбился я в неё ещё до армии и решили мы с ней пожениться, когда я отслужу свой срок. Но верно говорят, что за любовь нужно побороться с судьбой.

Увёл от меня мою избранницу чёрный ворон кавказский, увёз в город и держит в хоромах каменных.

Рассказала мне моя бабушка, что приворожил колдун мою суженую и закрыл её сердце от меня замком, который разрушить может только разрыв трава.

- Добудь траву на Ведьминой горе, коси ночью, и как коса переломится от разрыв травы, брось всю траву в ручей и та, что поплывёт против течения, и есть она. Вот ей и прикоснись к свадебному замку, замок и откроется. А где замок, тебе сердце подскажет.

Не захотел я оставаться в заброшенном доме ночевать. Вышел я на вольный воздух и пошёл к видневшемуся сквозь ветви жёлтому полю.

Тяжёлые колосья созревающей пшеницы клонились к земле, приглашая погладить их и присесть рядом. Цвиркали вокруг невидимые кузнечики, и от их

цвирканья расплывалось над полем усыпляющее спокойствие.

Я прилёг на землю, и перед глазами открылась огромная синева неба с проплывающими иногда белыми облаками.

И поле с хлебом, и небо над ним напомнили мне ещё одну любимую историю, которую почти каждый из ребят рассказывал хотя бы раз в сушилке, прибавляя новое и переделывая на свой лад.

Жили на болоте болотные духи Злыдни, а верховодила ими страшная старуха Кикимора Болотная.

У этой Кикиморы куриные ноги и длинные руки с когтями, которыми она хватает маленьких детей. Она выпивает из них кровь через нос-жало, как у комара, а после отдаёт на съедение своим слугам Злыдням.

Злыдни маленькие и круглые, как мячик, только на этом мячике глазки и большой рот в котором много-много острых зубов.

Ног у них нет, поэтому они не ходят, а прыгают, как воробьи. Каждое лето люди из всех деревень, что около того болота, должны были отдавать одного ребёнка Кикиморе, а иначе та могла навести страшный мор на всю скотину. Вот и приходилось от неё откупаться.

А если ребёнка не отдавали ей, то она сама приходила в деревню, когда все были на работе, и воровала дитя.

Жил тогда в нашей деревне мальчик Ванюшка и была у него маленькая сестрёнка, которая ещё не умела ходить. Когда родители уходили работать в поле, то Ванюшка должен был за сестрёнкой приглядывать.

Кормил её с ложечки, менял пелёнки, укладывал спать. И вот однажды, когда сестрёнка заснула, выскочил он на улицу и побежал что- то спросить у своих друзей.

Кажется, недолго бегал, а вернулся – сестрёнки то и нет в зыбке. Смотрит, а на полу мокрые следы от больших куриных лап. А в зыбке лежит полено, завёрнутое в пелёнку.

Сразу понял Ванюшка, что это приходила Кикимора, украла у него сестру, а взамен полено оставила. Бросился он бежать по трёхпалым следам к болоту и полено с собой тоже захватил.

Добежал до болота, увидел, что страшная старуха со спутанными, как куделя волосами, на противных куриных ногах, с его сестрёнкой на руках вошла в избушку. Подкрался он к окошку и стал смотреть. Кикимора разложила огонь в печке, сказала своим Злыдням, чтобы они берегли девчонку

и не вздумали бы её съесть без неё. А сама отправилась звать в гости Водяного Деда.

Как только Кикимора ушла, Ванюшка заскочил в избушку, взял сестрёнку на руки. Бросил полено в пелёнках Злыдням, которые набросились на свёрток, думая, что там ребёнок. Пока Злыдни грызли полено, Ванюшка тем временем бежал домой.

Выбежал он к полю уже, когда наступила ночь. А около поля жил ночной дух с горящими глазами, Хмырь, его ещё Ыркой кличут. Этот Хмырь на тонких ножках и с тонкими ручками очень злой и пакостный. Его даже лешии из леса выгнали за пакостный характер.

Любит он людей подманивать, зовя знакомыми голосами. А когда те обернуться на голос, увидят его, то тут же оцепенеют, а Хмырь подбежит, и кровь всю выпьет.

Почудилось Ванюшке, что его мать зовёт.

– Ваня, мой мальчик, остановись не беги. Я здесь, иди ко мне.

И так она жалобно его зовёт, что почувствовал Ванюшка это не его мать и ещё сильнее припустился бежать к дому.

Добежал до деревни, в свой дом зашёл, а там мать с отцом сидят и очень горюют, что Кикимора у них детей унесла. А когда увидели, что Ванюшка с сестрёнкой живые, то очень даже обрадовались.

Вспомнил я эту сказку и счастливо улыбнулся. А тут услышал, что кто - то подошёл ко мне, повернул голову, вижу горбатого человека ростом с аршин.

– Я имею Вам кое-что сказать - обратился он ко мне. – Вы случайно пришли не подтибрить ли нашей пшенички? Если так, то я сделаю вам скандал, и будет очень весело.

- Простите уважаемый, я просто присел здесь полюбоваться природой, а вообще - то я иду к вам в деревню. Я народный целитель и выправляю позвоночники. Горбатого человека делаю прямым, как восклицательный знак, а того, что

прилипает до меня, как банный лист, могу сделать вопросительным.

- Так вас нам только и не хватало. Вы мне просто начинаете нравиться! В нашей деревне полно для вас работы, мы все желаем быть красивыми.

И вот я уже в деревне. Меня обступили горбуны, узнав, что я избавляю людей от горба, они словно взбесились, начали драться между собой, желая попасть в первую очередь до целителя, то есть до меня.

Они кричали, если я шарлатан-обманщик и не избавлю их от горбов, то они меня сначала сделают горбатым, а потом утопят в болоте.

– Оставьте меня жить. Я всех вас вылечу, вы сами будете делать себя красивыми, я вас тому буду учить. Идите каждый в свой дом, берите очень прочную верёвку, делайте на ней петлю, крепите на потолке, привязывайте на пояс по копчику две двухпудовые гири.

Потом встаёте на табурет, голову в петлю и прыгайте с табурета. Час повисите и позвоночник у вас выправится, горб исчезнет!

Горбуны разбежались по домам. Через полчаса в деревне наступила мёртвая тишина.

- Нехорошо поступил, люди хотели стать красивыми, а их обманули - сокрушался я. Хотя с другой стороны – красота требует жертв! - Наверное, хитрость и обман что-то общее.

Успокоив себя этой мыслью, я вспомнил ещё одну историю про лешего, которого тоже обманули.

Рассказывали мои родные, что перед тем как я родился, поехал мой отец в лес по дрова.

Едет, едет, лошадь сама по дороге идёт, а отец лежит себе в телеге и песни потихоньку для себя напевает.

Вдруг остановилась лошадка. Отец понукнул её, а всё одно стоит. Встал отец слез с телеги и пошёл посмотреть, что это она остановилась. Бывает на дороге что - то лежит, раненая птица, заяц, или ещё какая живность.

А то ещё нехороший человек прутик положит или верёвочку и никакая лошадь через неё перешагнуть не сможет, пока не уберёшь.

Ничего не оказалось, отец лошадку под уздцы взял и тянет за собой, а та упирается.

– Что не идёт лошадь то. И не пойдёт, пока я не позволю – раздался голос.

Смотрит мой батя, а на пеньке леший сидит. И не просто леший, а Лихо Одноглазое. У нечисти, как и у людей, разные характеры бывают. Так вот у Лиха Одноглазого самый скверный характер из всех леших.

Лешии они больше по ночам шастают. А ночью темно в лесу, через чапыжник продираться приходится, вот некоторые и остаются без глаза. Оттого и характер портиться.

– Вот смотрю я на тебя, давно ты в мой лес приезжаешь то за дровами, то на покос, а то с женой и детишками по грибы да ягоды. И ни разу мне уважения ни оказал. Нехорошо это. Решил я тебя наказать – говорит Лихо.

– Так ведь не видал я допрежь этого дня тебя, а уважение, почему бы не оказать, ты только скажи чем благодарить тебя? – отвечает ему мой отец.

– А вот приедешь, сегодня домой и то, чего в доме своём не знаешь, привезёшь мне.

– Какой глупый леший, чтобы я хозяин в своём доме чего - то не знал, да не может этого быть – подумал мой батя и согласился.

Приезжает он домой, а там новость – я родился.

Очень расстроился отец и опечалился. А у него знакомый из евреев был, и очень даже хитрый. Вот и научил он отца, как от Лиха Одноглазого отделаться и ребёнка сохранить.

На другой день поехали они вместе до того места где их леший должен был ждать.

Приехали, лошадь, как и прежде, остановилась, показался этот Лихо и говорит.

– Так, так вижу, решил ты меня обмануть и привёз вместо родившегося ребёнка какого - то жида.

– Нет, я выполнил всё, как ты велел, привёз всё то, что не знал в своём доме и хозяйстве. Вот яйца, что куры без меня снесли, вот молоко, что корова без меня дала, а здесь в мешке даже навоз от кур и прочей животины, что без меня появился.

А вот ещё привёз тебе гостя, что ко мне пришёл без меня -погостить дня на три, теперь ты угощай его и развлекай.

А ребёнка я тебе не отдам, потому что он из хозяйства и дома Божьего, не мне он принадлежит, а Богу. Вот с него и спрашивай.

Так и остался леший ни с чем, правда пришлось ему угощать и развлекать отцовского гостя целых три дня. После того он заклялся иметь дело с евреями.

Тем временем я подходил уже к болоту. Место было мрачное и невесёлое. Чтобы пройти на остров, нужно было знать тропу через топь. Я сел на берегу и стал думать, как перебраться на островок.

– Что, красавец, думаешь, как на острове оказаться – раздался сзади женский голос.

Оглянулся я, стоит баба Яга и клюкой на остров показывает.

– Могу я тебе помочь, недаром, конечно. У тебя в правом кармане айфон последней модели, новенький, навороченный. Давай меняться – я тебя на остров доставлю на своей ступе, а ты мне айфон. Все мои подруги от зависти корчиться будут. Идёт!

– Идёт, но и обратно меня доставишь тоже, тогда и получишь игрушку.

Ночью я нашёл разрыв траву, а утром меня баба Яга доставила к границе Ведьминой горы. И вот я уже дома. Встретился с любимой. Искать никакой замок оказалось не нужно. Разрыв трава разбила все колдовские чары, и наша любовь вновь заполнила нас.

Вот такая быль, или небылица (решать вам) произошла со мной.